

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЧЕНКО

**«ЕВРОСОЮЗ»
ГИТЛЕРА**

Андрей Вячеславович Васильченко

«Евросоюз» Гитлера

Серия «Заговор молчания»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9746007

Андрей Васильченко. «Евросоюз» Гитлера: «ТД Алгоритм»; Москва;

2015

ISBN 978-5-906789-40-2

Аннотация

Есть в истории такие сюжеты, которые старательно обходят стороной не только западные политики, но и европейские историки. «Заговор молчания» окутал подлинную историю евроинтеграции в целом и возникновения Европейского Союза в частности. Все нынешние представления о механизмах и моделях формирования ЕС являются не более чем пропагандистской выдумкой, навязываемой нам из Брюсселя.

Прибегнув к анализу секретных и недоступных отечественному читателю документов, историк Андрей Васильченко с фактами на руках доказывает: идея формирования Европейского Союза возникла в недрах Третьего рейха. Более того, разработка «объединенной Европы» велась в мозговом центре самой злобнейшей в истории человечества организации – в главном управлении СС. Десятилетия спустя после крушения Третьего рейха жуткие планы были вновь извлечены на свет и

стали поэтапно воплощаться в жизнь. Именно по этой причине в структурах ЕС столь равнодушно наблюдают за реабилитацией нацизма в Прибалтике и на Украине.

Данная книга позволяет дать ответ на животрепещущий вопрос: может ли быть нашим союзником объединение, созданное точь-в-точь по гитлеровским рецептам? Читателю предстоит узнать, когда и зачем на самом деле было запланировано создание Европейского Союза.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Евросоюз – детище СС?	27
Глава 2. «Объединенная Европа» в отблесках Сталинграда	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Андрей Васильченко

«Евросоюз» Гитлера

© Васильченко А., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Предисловие

В октябре 2014 года в пригороде Парижа Ла-Целле-Сен-Клу у одного из супермаркетов притаилась группа молодых людей. Когда на улице появилась Марин Ле Пен, возглавляющая «Национальный фронт Франции», то в нее полетели камни. По свидетельствам очевидцев покушавшимся удалось несколько раз попасть в «цель». Злоумышленники дождались, пока Ле Пен сядет в свою машину, и начали кидать камни в автомобиль. Представительница «правых» не пострадала, но у машины есть некоторые повреждения, рассказали в полиции. «Трое или четверо молодых людей опросили местных жителей, чтобы убедиться, что это была на самом деле она», – сообщил анонимный источник в управлении правопорядка одному из французских изданий. Собственно, эту выходку можно было бы счесть простым хулиганством, если бы не ее очевидный политический подтекст. Марин Ле Пен в настоящий момент одна из самых популярных французских политиков, и она готовится помериться силами в борьбе за президентское кресло. В свою бытность аналогичную попытку предпринял ее отец, создатель «Национального фронта», ветеран десантных войск Жан Мари Ле Пен. В схватке за высший пост страны ему приходилось сходиться и с консерватором Жаком Шираком, и с социалистом Франсуа Миттераном. Обычно это противостояние изобра-

жали очень условно: с одной стороны – «фашист» Жан Ле Пен, с другой – «светоч демократии», сторонник евроинтеграции Франсуа Миттеран. Парадокс ситуации заключался в том, что в действительности всё было с точностью до наоборот. Жан Мари Ле Пен в годы Второй мировой войны стал сиротой. Будучи подростком, он примкнул к партизанскому движению и с оружием в руках сражался против немецких оккупантов. Уже после окончания мировой бойни он записался в десантные войска и пошел отстаивать интересы своей страны в Индокитае. Франсуа Миттеран, напротив, в ранней юности состоял во множестве фашистских организаций, в частности, был активистом «Французских волонтеров», поддерживал связи с ультрарадикальными «кагулярами». В годы оккупации он оказался в числе коллаборационистов, проще говоря, пособников немецких оккупантов. Он восхищался главой вишистского режима маршалом Петеном и даже заслужил от марионеточного правительства орден «Франциск Галлик», что было высшей наградой на территории оккупированной Франции. Впрочем, перед судом Франсуа Миттеран не предстал. Уличающие его документы исчезли в неизвестном направлении, а сам он убедительно озвучивал версию о своей помощи Сопротивлению, подтвердить которую, правда, почему-то никто не смог. Во всей этой путанице характеристик и понятий, когда сложно определить, кто же на самом деле является «фашистом», а кто – «антифашистом», линия политического водораздела прохо-

дит по степени одобрения евроинтеграционных процессов.

Еще в 1991 году Жан Мари Ле Пен заявил в своем интервью российской газете «День»: «Я являюсь противником федеральной Европы, такой Европы, которая потребовала бы от европейских государств отказа от того, что является основой государственного суверенитета, – от национальной валюты, национальной армии, национальной дипломатии и т. д. Я против того, чтобы эти полномочия были бы переданы какой-то сверхнациональной инстанции, каким-то специальным органам власти. Тем более что уже сегодня совершенно очевидно, что такая сверхнациональная власть будет вне пределов досягаемости национального и государственного контроля отдельных европейских народов. Мы можем уже на примере НАТО убедиться, что будущее европейское правительство будет представлять собой лишь орган мондиалистской бюрократии и ничего больше».

Сейчас аналогичной позиции придерживается его дочь Марин Ле Пен, которая пошла по стопам своего отца и возглавила «Национальный фронт». Она не просто, а более чем противница евроинтеграции, так как полагает, что распад Евросоюза приведет к процветанию Европы. В одном из интервью она сказала: «Европейский союз, как и Советский Союз, не подлежит ремонту. Я хочу вернуть Европу к союзу суверенных государств». Надо отметить, что мнение Марин Ле Пен разделяют многие экономисты и политики. Председатель Европейского совета Херман ван Ромпей ранее вы-

разил обеспокоенность в связи с усилением в странах Евросоюза позиций политиков-популистов, в том числе правого толка. Однако на самом деле реальную популярность набирают не конкретные политические или идеологические программы, а негативное отношение к Евросоюзу как централизованной системе. «Что такое Евросоюз? Это СССР в европейском масштабе! И так же, как СССР, проект ЕС потерпел политический и экономический крах!» – заявила Марин Ле Пен уже в другом интервью. В беседе с журналистом «Комсомольской правды» она пояснила: «В действительности ЕС задумывался как противовес США и новый политический игрок на геополитическом поле. Но американская модель интеграции – «плавильного котла» – не может быть применена в Европе. Экономически Евросоюз также потерпел катастрофу. У нас самый слабый экономический рост за последние десять лет! Евро, задуманный в качестве инструмента, финансирующего европейскую политическую целостность, не состоялся в качестве единой валюты, пригодной для всех. Есть такое выражение: костюм слишком мал для одних и слишком велик для других. Единственная страна, которой «костюм» евро пришелся впору, тютелька в тютельку, – это Германия. Она играет на валютном поле и постоянно выигрывает. К чему привело создание Евросоюза? К тому, что у европейских наций забрали суверенитет и шаг за шагом, постепенно передали его в руки технократам, которых никто не избирал и которые ни перед кем не отвечают!

У нас псевдодемократия, при которой вы можете говорить, даже кричать, только вас никто не слышит».

Хотя, как показывают последние политические события, в Европе говорить всё, что думаешь, оказывается, нельзя. Более того – в ЕС собираются принять закон, предписывающий гражданам, что и как они должны не только говорить, но и думать. Такое не снилось ни доктору Геббельсу, ни Дж. Оруэллу, написавшему легендарную антиутопию «1984». В ближайшее время в Европе могут возникнуть не только ведомства по надзору за толерантностью граждан, но и специальные исправительные лагеря для «нетолерантной» молодежи. Введение тотального контроля за общественными настроениями будет сопровождаться жесточайшим запретом на любую критику гомосексуализма и феминизма. Все это могло бы показаться «страшилкой», если бы не было правдой: именно такие положения содержатся в рабочих документах Европарламента. Принятие «Европейского национального закона о пропаганде идеалов толерантности» грозит установлением тотального идеологического и мировоззренческого контроля над всей Европой. И если Марин Ле Пен сравнивает Евросоюз с Советским Союзом, то другие евроскептики всё чаще и чаще говорят о сходстве нынешней Европы с Третьим рейхом.

Подобное сравнение может показаться преувеличением или своеобразной метафорой. Однако когда критически настроенные журналисты употребляет в отношении Евросою-

за определение «Четвертый рейх», то они не так уж далеки от истины. В ноябре 1944 года в секретном докладе американской разведки сообщалось о тайной встрече, состоявшейся в страсбургском отеле «Мезон Руж». В ней принимали участие представители германской промышленной элиты. В повестке дня значилась разработка плана послевоенного восстановления Германии с целью возвращения нацистов к власти и создания могучей империи – «Четвертого рейха». В документе, направленном руководству США и Великобритании, излагалось, каким образом промышленники собирались воссоздавать Германию на деньги, заблаговременно переправленные в банки Швейцарии и других стран. В числе участников совещания в Страсбурге были представители промышленных групп, концернов и чиновники министерства вооружений. Они сошлись на том, что «Четвертый рейх» должен стать не военной, а экономической империей и в него надо включить не только Германию, но и другие европейские страны. Впрочем, встреча промышленников была отнюдь не первой и планы о «перерождении» Германии возникли отнюдь не на пустом месте.

Когда 16 декабря 1943 года в некогда располагавшемся на Потсдамской площади Берлина гранд-отеле «Эспланада» состоялась встреча участников «европейского кружка», то начальник управления планирования Имперского министерства вооружений Ганс Керль в своем выступлении дал своего рода отчет об итогах деятельности негласной организа-

ции, к которой он принадлежал. Он напомнил, что «европейская идея родилась летом 1940 года», но вместе с тем выказал сожаление о том, что сотрудничество в рамках «европейского экономического сообщества» все еще оставляет желать лучшего. Подобного рода высказывания могут поставить в тупик многих наших читателей, которые привыкли к устоявшимся версиям и трактовкам современной истории. На самом деле использование «общеввропейской» риторики можно обнаружить во множестве германских документов эпохи национал-социалистической диктатуры. Европейские историки после 1945 года пугливо обходили стороной планы Третьего рейха по «преобразованию» Европы и «сплочению континента».

Впрочем, некоторые из исследователей все-таки обращали внимание на эту проблему. Почти сразу же после окончания Второй мировой войны свет увидела в высшей мере примечательная работа – книга Людвиг Дехио «Равновесие или гегемония. Изучение основных проблем новейшей государственной истории». В этой работе автор трактовал национал-социалистическую политику как попытку установления гегемонии посредством «сплочения» Европы. И это была отнюдь не первая попытка в истории человечества. Отмечалось, что у «европейской политики» Гитлера уже были предшественники, в том числе в других странах, пытавшиеся «сплотить» Европу. Однако во всех этих случаях попытки насильственной интеграции заканчивались полным про-

валом, неисчислимыми человеческими жертвами и упадком отдельных стран. По мнению Людвиг Дехио, гитлеровская политика была самой радикальной и самой разрушительной попыткой установления континентальной гегемонии. Итогом стало фактически полное разрушение европейской системы (напомним, работа увидела свет в 1948 году) и вмешательство в политику неевропейских держав. В 1951 году в Нью-Йорке была издана книга Хаджо Холборна «Политический коллапс Европы». В ней американский автор описывал процесс крушения устоев «старой Европы», которая неизбежно становилась объектом манипуляций и самолюбивых устремлений. В любом случае и Холборн, и Дехио рассматривали события 1945 года как «конец Европы», подразумевая, что Европа должна была уйти с исторической сцены вместе с гитлеровской диктатурой.

Несколько иной точки зрения придерживался автор «Новой истории Европы» Отто Вестфаль. Его книга вышла в 1955 году в Штутгарте. Автор пытался выстроить узор мировой истории с точки зрения «экс-фашизма». Он полагал, что исконные европейские устои были сокрушены в результате геополитического возвышения двух держав: Америки (США) и России (СССР). При этом оба этих геополитических полюса являли собой полную противоположность. Америка была символом динамики и подвижности, а Россия – охранительных тенденций. В итоге оказавшись заложником столь противоречивых позиций, Европа якобы реши-

лась на сплочение под началом Гитлера. Нельзя отрицать, что в этом подходе было много субъективного и неоднозначного. Однако приблизительно в то же самое время в «Ежеквартальнике новейшей истории» была опубликована статья Пауля Клюке, которая назвалась «Национал-социалистическая идеология Европы». Ее автор впервые высказал мнение, что Гитлер пусть не с самого начала, но все-таки пытался осуществить европейскую интеграцию, которая должна была быть использована сугубо в германских интересах. Поскольку именно в середине 50-ых годов начались активные подвижки в деле политической интеграции, которые позже стали рассматриваться как начальная стадия формирования нынешнего Европейского союза, то подобный подход решили оставить без внимания. Он казался излишне провокационным – никто не хотел вспоминать о политических реалиях недавнего прошлого. Европейское общество предпочло надеть розовые очки и притвориться, будто бы европейская интеграция была сугубо послевоенным «изобретением».

На некоторое время возобладали тенденция не столько анализировать процессы, связанные с попытками нацистов осуществить евроинтеграцию, сколько публиковать документы по данному вопросу. Первопроходцами в этой теме можно назвать Герхардта Хасса и Вольфганга Шумана, авторов выпущенного в 1972 году в Восточном Берлине сборника документов «Анатомия агрессии. Новые документы относительно военных целей немецко-фашистского империа-

лизма во время Второй мировой войны». Составители сборника документов хотели доказать, что Третий рейх намеревался провести «преобразование» Европы исходя из интересов финансового капитала. Всего в книгу вошло 49 документов, которые большей частью хранились в Государственном архиве Потсдама, лишь некоторые из них были позаимствованы из Федерального архива в Кобленце (ныне Федеральный архив в Берлине – Лихтерфельд). Документы охватывали период с 1940 по 1944 годы. В традиционном для марксистской историографии стиле составители сборника сосредоточили свое внимание на экономических составляющих проблемы, выведя на первый план Имперское министерство экономики, Имперскую индустриальную группу и концерны вроде «ИГ Фарбен». Лишь в документах, относящихся к 1943–1944 годам, можно было обнаружить следы процессов, которые происходили в недрах Имперского министерства иностранных дел. В «Анатомии агрессии» читателям предлагалась картина двухступенчатого «обсуждения планов по преобразованию Европы». В целом это совпадало с условной периодизацией войны, в которой выделялось два крупных периода: 1940–1941 годы и события, произошедшие после 1943 года. Подобный подход кажется обоснованным. После военного поражения Франции Третий рейх осуществлял контроль над значительными территориями Западной и Центральной Европы, что неизбежно приводило к вопросу: как далее должны были использовать-

ся эти пространства? По мнению составителей сборника, в этих дискуссиях возобладала хозяйственно-экономическая составляющая. В подтверждение этого приводились документы относительно возможного таможенного и валютного союза с Норвегией и странами «Бенилюкса». Одновременно с этим указывалось на готовность Имперской индустриальной группы осуществить капитальную интеграцию промышленных предприятий Голландии. Приводились свидетельства того, что намерение осуществить подобную хозяйственную интеграцию имелось у возглавляемого Германом Герингом Имперского министерства экономики. Последующие десять документов, относящиеся к 1941–1942 годам, демонстрировали, что Имперская индустриальная группа была заинтересована в непрерывной экономической экспансии, в частности в пространство Юго-Восточной Европы.

После поражений 1943 года планы Третьего рейха относительно военного превосходства на континенте пришлось корректировать. С этого момента на первый план выходят намерения мобилизовать европейские страны для исполнения немецких военных планов. На примере многочисленных документов Имперского министерства иностранных дел Хасс и Шуманн показывают, что именно в этот период времени возникает т. н. «европейский комитет», который начинает разработку проекта по созданию «европейского союза государств». На флаг поднимается лозунг, гласящий, что Европа должна объединиться, если она не хочет полностью

утратить свое геополитическое значение. Под немецким руководством предполагалось преодолеть мнимую коммунистическую угрозу, предотвратить внутриевропейские войны будущего, а также обеспечить не менее мифическое «повышение благосостояния» и «социальную справедливость». В одном из этих документов говорилось: «В отчаянной борьбе за будущее Европы мы являемся передовыми бойцами нового, лучшего порядка, в котором все европейские народы найдут достойное место».

С одной стороны, в «Анатомии агрессии» приводятся в высшей мере примечательные документы, которые свидетельствуют об интересе немецкой экономики к «преобразованию» европейского пространства, но, с другой стороны, нельзя не отметить, что в данном сборнике явно была недооценена идеологическая составляющая запланированных нацистами евроинтеграционных процессов. Политика Третьего рейха вовсе не определялась намерениями «финансового капитала», скорее наоборот, промышленники были вынуждены обслуживать политику НАСДАП. Тем не менее ряд идей из этого сборника можно назвать в высшей мере интересными. Впервые были проведены параллели между «преобразованием» Европы в годы Второй мировой войны и формулировками, и понятиями, которыми оперировали современные политики, занятые процессами евроинтеграции. В обоих случаях можно было обнаружить ярко выраженный антироссийский компонент. И второй момент: объ-

единение Европы как под началом Третьего рейха, который руководствовался, по мнению составителей сборника, принципами экономической экспансии, так и в послевоенный период было непрерывным процессом. То есть нынешний Европейский союз, желая того или нет, являлся преемником «европейского союза государств», запланированного национал-социалистами.

Вторым принципиальным сборником документов можно назвать составленный Гансом Вернером Нойленом томик «Европа и Третий рейх», который был издан в Мюнхене в 1987 году. Появление этого сборника не в последнюю очередь было «спровоцировано» изданием «Анатомии агрессии». В противоположность историкам из ГДР Нойлен хотел показать, что «в тени свастики просчитывалось множество европейских проектов» и что Гитлер был принципиальным противником «европейской политики». Кроме того, автор-составитель хотел сформировать четкую базу, позволившую бы оценить все проекты евроинтеграции, которые разрабатывались в недрах ведомств Третьего рейха. В данном случае он исходил из того, что «проигранная борьба за действительно европейскую концепцию означала политическое поражение в войне». В сборнике приведены документы из множества стран, но если говорить о собственно германских проектах, то они были отражены в 27 документах, которые были позаимствованы из Политического архива министерства иностранных дел, Федерального архива ФРГ, «Кабинете

та документов европейской истории, современности и будущего планирования», а также из частных коллекций. Нойлен предпочел не сосредоточиваться только на именах нацистских «величин» – Гитлера, Геббельса и Риббентропа, по этой причине встречаются документы, авторы которых на тот момент и вовсе не были известны публике.

Материалы из сборника «Европа и Третий рейх» дают представление о том, что планы по созданию «европейского союза» были разработаны едва ли не до уровня деталей, хотя и остались неопределенными сроки их реализации. Катализатором в разработке «европейской концепции» выступили события, которые позже назовут «коренным переломом в ходе войны». После 1943 года была четко озвучена точка зрения, что «немецкой крови пролито слишком много», а потому против СССР должна была воевать вся Европа («перспективная мобилизация сил Европы во имя нашей победы»). Разумеется, в различных ведомствах придерживались различных воззрений на то, в какой степени должна быть осуществлена политическая интеграция Европы, равно как оставалось неясным, насколько самостоятельными могли быть в рамках «Новой Европы» оккупированные Германией территории и ее союзники. Например, в Имперском министерстве иностранных дел разрабатывались проекты, предполагавшие, что «органическая реорганизация Европы» должна базироваться на «самостоятельности европейских наций». Также в сборнике впервые было заявлено о

планах СС по созданию своеобразной «европейской конфедерации». Нельзя не отметить, что в книге Нойлена ощущается явное отсутствие документов, посвященных экономическим и хозяйственным вопросам задуманной нацистами евроинтеграции. По большому счету Нойлен вообще не уделял достойного внимания периоду 1940–1941 годов, который, по его мнению, прошел «в опьянении от победы над Францией». Однако нельзя не отметить, что автор фактически впервые познакомил читателя с принципиальными разработками, которые были предприняты Вернером Дайцем и Карлом Клодиусом. Принимая во внимание, что в сборнике, изданном в ГДР, был явный перекос в сторону экономики, то «Анатомия агрессии» и «Европа и Третий рейх» в некоторой мере органично дополняют друг друга.

Собрание исторических источников, подготовленное Нойленом, должно было рассказать о проектах «реорганизации» Европы, которые нередко противоречили друг другу. Однако нельзя не отметить, что подбор документов был сделан так, чтобы по возможности максимально реабилитировать идею европейской интеграции, избавить ее от «нацистского прошлого». Другой же сборник документов уже самим своим названием проводил параллели между планами Третьего рейха и воплощенным в жизнь Европейским союзом. В данном случае мы ведем речь об изданном в 1985 году на английском языке первом томе «Документов к истории европейской интеграции». Если все серию редактировал Валь-

тер Липгенс, то составителем первого тома был Михаэль Залевский. Если учитывать название серии в целом, то заголовков первого тома («Континентальные планы Европейского союза. 1939–1945») не оставлял никаких сомнений: европейская интеграция была непрерывным процессом и начала она была во времена нацистской диктатуры. Всего же Залевский опубликовал в своем сборнике 43 переведенных на английский язык документа. Однако перевод дублировался иллюстрацией микрофильмированного документа в оригинале, а потому указанный том можно формально считать двуязычным.

Подбор исторических источников, осуществленный Михаэлем Залевским, можно назвать наиболее репрезентативным, всеобъемлющим. В некоторых моментах составитель даже пошел против собственных убеждений. В частности, он приводит документы, которые относились к эсэсовским проектам. В них было слишком много пропагандистских клише, а потому было очень важно показать самое важное в этих документах, а именно намерение осуществить форменную колониальную экспансию. В первую очередь это относилось к так называемым «восточным территориям». В итоге «Новый европейский порядок» предполагал массовые переселения европейских этнических групп. В итоге нацистская политика геноцида увязывала в себе как расово-политические, так и сугубо экономические моменты. Михаэль Залевский пытается провести границу между «неевропейскими»

идеями, в рамках которых тем не менее использовалась «европейская лексика», и проектами периода Второй мировой войны, которые в итоге все-таки вылились в создание нынешнего Европейского союза. Следуя принципам западной политкорректности, Залевский лицемерно заявляет, что истинное «европейское сообщество» строится исключительно на принципах взаимоуважения и демократии, а национал-социализм извратил европейские традиции. Подобные заявления можно считать не более чем лицемерным реверансом в сторону господствующих в Западной Европе либерально-политических представлений.

С середины 90-х годов обнаружением документов, посвященных планам Третьего рейха относительно «преобразования» Европы, занимается немецкий профессор Герд Зимон. Большую часть своей научной жизни он провел в стенах Тюбингенского университета, где занимался междисциплинарными исследованиями. Формально сфера его научных интересов должна была ограничиваться межотраслевой семасиологией, однако, расширяя область своих интересов, профессор Зимон занялся изучением проблемы политического использования германистики, что в итоге вывело его на публикацию ранее неизвестных научному сообществу документов, которые рассказывали о разработке проекта «европейского союза» в годы национал-социалистической диктатуры.

Есть и полная противоположность в деле изучения этой

проблемы. В качестве примера можно привести получившую широкую известность в Западной Европе книгу «Нацистские корни брюссельского Евросоюза». Данная книга далека от академических стандартов, и если бы не ее объем (почти 300 страниц), то её можно было бы принять за большой рекламный буклет. Подобное впечатление могло укрепиться, если бы вы прочитали подзаголовок этой книги: «Все, что вы всегда хотели знать о «брюссельском ЕС», но никто не осмеливался вам рассказать!» Однако за всеми гротескными фразами, во многом кичевой версткой и дизайном издания кроется очень серьезная проблема. Книга была написана целым коллективом авторов, который вдохновился к действию примером оставшегося в живых заключенным «лагеря смерти» Освенцим Августином Ковальчиком. В незамысловатой форме, через кричащие надписи (что как бы намекает на массовое отупение европейцев, которые перестали воспринимать мысль, если она не заключена в броский, «рекламный» облик) рассказывается о возможной преемственности между Третьим рейхом и современным Европейским союзом. Во введении к изданию говорится: «В этой книге рассказывается о том, что многие читатели могут по очевидным причинам сначала отвергнуть. Они могут заявить, что, если бы задокументированная здесь столь серьезная историческая информация была правдой, они, несомненно, услышали бы об этом раньше. Учитывая это, мы, авторы, сочли своей обязанностью побудить наших читателей

не только прочесть эту книгу, но и обратиться к документальным источникам, указанным в сносках на ее страницах». Концептуальной основой книги является гибрид двух конспирологических теорий: «всемирного заговора банкиров» и «нового мирового порядка». В данном случае речь идет о политических манипуляциях, предпринимаемых химическими и фармакологическими концернами, которые, по сути, и определяли сначала политику Третьего рейха, а сейчас – политику Европейского союза. Поскольку цели этих концернов не менялись, то можно говорить не просто о структурном сходстве политики нацистов и политики ЕС, но об их непосредственной преемственности. Нельзя не отметить, что данная модель во многом (хотя и отнюдь не во всем) была близка марксистской историографии. В частности, в аннотации к «Нацистским корням...» говорилось: «Из этой книги вы также узнаете о том, что Первая мировая война, еще одна крупнейшая трагедия двадцатого века, была, в сущности, первой попыткой завоевания мира ради интересов этой корпорации. Более того, претерпев неудачу в покорении Европы и мира военным путем, нефтефармацевтический картель вложил средства в третью попытку – экономическое и политическое завоевание Европы посредством «брюссельского ЕС». Поэтому неудивительно, что главные архитекторы брюссельского ЕС были наняты из числа технократов, которые уже разрабатывали планы для послевоенной Европы, завоеванной коалицией нацистов и картеля». В настоящее

время любые конспирологические теории воспринимаются публикой как «веселая наука эпохи постмодерна». Однако в указанной книге приведены документы, которые представляют интерес для общего исследования проблемы. Опять же сам факт появления этой книги говорит о том, что взаимосвязь Третьего рейха и Европейского союза более не является «тайной за семью печатями».

Как выглядела бы Европа, если бы Третий рейх одержал победу во Второй мировой войне? На этот вопрос можно ответить весьма и весьма приблизительно. На самом деле нацистская Германия не была сплоченным государством. Разрываемая многочисленными внутренними конфликтами верхушка рейха не позволяет говорить о классическом тоталитаризме, скорее о «феодальной анархии» или поликратии. В условиях существования подобных режимов очень сложно прогнозировать события, тем более говорить о превалировании в будущем каких-либо концепций. А потому сложно сказать, какой именно из проектов европейской интеграции стал бы воплощаться в жизнь. Хотя некоторые из публицистов утверждают, что возможно «Новая Европа» и нынешний Европейский союз не очень сильно отличались бы друг от друга. И подобная точка зрения находит все больше и больше сторонников. Об этом свидетельствует популярность романа-памфлета «Он снова здесь», который был написан Тимуром Вермешем. Согласно сюжету Гитлер оказался в современном Европейском союзе и весьма доволен тем,

что многие из его идей оказались воплощенными в жизнь. В любом случае можно утверждать, что ни национал-социалистическая «Новая Европа», ни нынешний Европейский союз не являются собственно Европой. В обоих случаях мы видим принципиальный отказ от именно европейских традиций, подчинение национальных интересов отвлеченной, но доминирующей идее, превалирование во внешней политике антироссийских и откровенно русофобских тенденций. Западный либерализм и национал-социализм гитлеровского образца роднит не только это, но и приверженность рационализму, стремление к планированию не только процессов, но любого пространства и даже человеческой жизни. Хотя бы поэтому нам необходимо знать, как начиналась действительная европейская интеграция и с чьим порождением нам приходится сейчас иметь дело.

Глава 1. Евросоюз – детище СС?

На краю окутанного десятками легенд и сказаний Тевтобургского леса в XIV столетии возникло крошечное поселение Флото. Сейчас в этом немецком городке проживает 19 тысяч человек, а в начале 50-х годов XX века в нем было всего лишь 8 тысяч жителей. Если бы не каменные дома, то в те дни Флото можно было принять за большое село. Люди, жившие в городке, знали друг друга по имени. Появление нового человека никогда не оставалось без внимания, тем более, если новый горожанин был школьными учителем. Появившийся в 1953 году во Флото Александр Бомхофф с самого начала показался местным обитателям странноватым. Вместо того чтобы пойти работать в школу, он открыл собственное заведение, которое назвал «Общеевропейский учебный проект». На занятиях, проходивших в рамках проекта, он бесконечно рассуждал об объединенной Европе, об отмене границ, о едином европейском экономическом пространстве, об общей европейской валюте. Не меньше горожан смущало и то обстоятельство, что Александр Бомхофф выглядел как сорокалетний мужчина, хотя, согласно документам, он должен был быть пожилым человеком, появившимся на свет еще в XIX веке.

Если бы горожане могли узнать некоторые детали из недавней биографии Бомхоффа, то они были бы удивлены

еще сильнее! 2 февраля 1951 года спецслужбы организовали бегство Бомхоффа из ГДР в Западный Берлин. Оставалось только дивиться тому, зачем шефу западногерманской разведки Гелену потребовался какой-то школьный учитель? В те времена Гелен, получавший активную поддержку от ЦРУ и фактически находившийся на финансовом содержании американских спецслужб, создавал разведывательную сеть в Восточной Германии. Он забрасывал своих агентов на территорию ГДР, но отнюдь не вызволял оттуда рядовых школьных учителей. Однако, как и стоило предположить, школьный учитель Александр Бомхофф оказался не так уж прост. В ГДР он вел двойную жизнь. С одной стороны, он был примерным гражданином, активистом союза «За новую школу», участником профсоюзного движения, даже избирался делегатом на Третий народный конгресс. С другой стороны, он не раз пересекал границу по поддельным документам, выписанным на имя некого Доррника. В Гамбурге Бомхофф-Доррник встречался с представителями подпольной организации, известной как «группа Дальке». Она состояла из бывших офицеров СС, которые готовились к вооруженным действиям на территории ГДР. Однако конспиративная деятельность Бомхоффа не могла остаться незамеченной. В поле зрения американских спецслужб эти подпольщики попали еще в 1948 году – их было решено использовать в собственных целях. Однако 28 марта 1950 года Бомхофф был на время арестован советскими сотрудниками министерства

государственной безопасности. На свободу он вышел в декабре. Именно после этого было решено организовать побег Бомхоффа в Западный Берлин.

Но даже подпольная деятельность Бомхоффа никак не могла объяснить, почему он выглядел лет на 20 моложе, нежели ему полагалось согласно документам. Пройдут годы, прежде чем станет известно, что под именем Александра Бомхоффа скрывался эсэсовский офицер Александр Долецалек (билет № 216 983). В биографии Долецалека есть два интересных факта: во-первых, он вступил в СС еще до того, как Гитлер пришел к власти, а это означает, что юноша был убежденным национал-социалистом. Во-вторых, в семье Долецалека всегда интересовались панъевропейскими теориями, которые высказывались в 20-е годы графом Кунденхове-Калерги, рассматривавшим Пан-Европу как противовес Советской России. Эти факты позволяют понять, почему «школьный учитель» столь рьяно проповедовал идеи «Единой Европы». Именно Долецалек в свое время родил и развивал идею интеграции европейского пространства на базе СС. В 1943 году в качестве начальника группы D Главного управления СС он стал разрабатывать планы преобразования Европы. Впрочем, в эти разработки едва ли не каждый месяц приходилось вносить поправки, диктуемые положением на фронтах. В итоге Долецалек предложил детальную программу, включавшую в себя так называемые «Пять тезисов». Особый интерес представляет «Третий тезис», ко-

торый непосредственно касался предстоящего переустройства Европы. В нем Долецалек говорил о преодолении европейского эгоизма, о складывании единого европейского пространства, о взаимодополнении европейских народов, об устранении границ между европейскими странами. После того как была высказана идея введения единого европейского паспорта, можно было смело утверждать, что Долецалек вынашивал планы создания «Европейской конфедерации». Он подчеркивал, что новое надгосударственное образование должно было строиться якобы на «свободном волеизъявлении народов». Подобного рода проекты должны были стать очевидным сигналом для западных держав, что руководство СС было готово отказаться от сугубо империалистических планов, в обмен на вовлечение в подготовку войны против СССР.

«Европейская конфедерация» должна была возникнуть после подписания разработанной все тем же Долецалексом «Европейской хартии». Некоторые из ее пунктов на первый взгляд могут показаться весьма демократичными. Например, Долецалек рассуждал о мнимых свободах, которые планировалось предоставить европейским народам и национальным культурам. Эта часть документа представляется в высшей мере важной, а потому позволим себе процитировать её полностью.

Шесть основных свобод:

1. Свобода народов от насилия со стороны мировых держав.
2. Свобода народов в выборе форм национальной самоорганизации.
3. Свобода народов от инородного угнетения и ассимиляции.
4. Свобода личности от принуждения к самоопределению.
5. Свобода национальных культур от любого принуждения и от глобализации.
6. Свобода веры от безбожия и политических злоупотреблений.

Семь основных прав:

1. Право человека на труд и возможность трудиться.
2. Право человека на свободное развитие его возможностей и на выбор любых профессий в соответствии с талантами и трудолюбием.
3. Право человека на уровень жизни, полагающийся его способностям и трудолюбию.
4. Право человека принимать решения в процессах формирования общества.
5. Право человека на собственность и на землю.
6. Право человека на досуг, на отдых и на участие во всех проявлениях культурной жизни.
7. Право человека на поддержку в случае непредвиденной нужды.

Впрочем, к началу 1945 года стало ясно, что в планы преобразования Европы было необходимо вносить новые и весьма существенные коррективы. Нисколько не сомневаясь в том, что Германия была обречена на поражение, Александр Долецалек в апреле 1945 года стал разрабатывать программу «Европейского освободительного движения», которое должно было действовать исключительно легальными средствами. Предполагалось, что движение будет способствовать складыванию так называемого «Европейского мирного порядка», то есть континентальной системы, воздвигнутой на базе «Европейской конфедерации». В этой программе на себя обращают внимание несколько пунктов: «5. *Устранение многовековых противоречий между братскими европейскими народами через сотрудничество в рамках Европейской конфедерации.* 6. *Внутри Европейской конфедерации все европейские народы будут обладать свободным правом на существование, национальный уклад жизни и политическую самоорганизацию...* 8. *Наличие европейского суда, в котором будут улаживаться конфликты между европейскими народами, что позволит избежать насилия...* 11. *Устранение этнических границ в Восточной и Юго-Восточной Европе...* 12. *Плодотворное сотрудничество в рамках общей европейской экономики*». По сути своей Долецалек весной 1945 года озвучил концепцию создания Евросоюза, предвосхитив многие из идей, которые были воплощены в

жизнь десятилетия спустя.

Весьма интересным кажется предположение, что если вначале Долецалек вдохновлялся панъевропейскими идеями графа Куденхове-Калерги, то после окончания войны уже граф с интересом изучал разработки эсэсовского офицера. В любом случае во время визита в Цюрих в сентябре 1946 года Уинстон Черчилль произнес речь, в которой заявил о необходимости создания «Соединенных Штатов Европы». Текст этой речи, был подготовлен графом, который после знакомства с бумагами Долецалека внезапно пересмотрел некоторые из своих идей. Интерес западных спецслужб к проектам Александра Долецалека был легко объясним. Во-первых, СССР планировалось противопоставить некую «Единую Европу», а не разрозненный конгломерат европейских государств. Во-вторых, бесконечные делегации, прибывавшие из разных стран для участия в «Общевропейском учебном проекте», являлись идеальным прикрытием для ведения вербовочной деятельности. По большому счету Долецалеку даже не пришлось вносить существенные коррективы в свои разработки. Он без проблем поменял одних покровителей на других. Сначала он выстраивал свои программы в недрах СС, затем – под патронажем Гелена, из-за спины которого постоянно выглядывали «ушки» ЦРУ.

Может быть, в начале 50-х годов XX века проект объединенной Европы, раскинувшейся от Англии до Польши, выглядел диковато. Но пропаганда, которую вел Долецалек,

оказывала влияние на умы тех, кто позже будет подписывать Шенгенские соглашения и Маастрихтские договоры. Планы, разработанные позавчера в недрах СС, сегодня являются политическими реалиями объединенной Европы. В высшей мере показательно, что Долецалеку без проблем простили его эсэсовское прошлое. Он даже не прошел через стандартную процедуру денацификации, обязательную даже для мелких партийных чиновников. А ведь Долецалек был не просто «европейским мечтателем» из планового отдела СС (как его пытаются изобразить некоторые исследователи). Он был причастен к разработке плана «Ост», к подготовке массовых депортаций и к задуманной этнической перекройке континента. Но в данном случае европейские политики еще раз продемонстрировали исключительную избирательность. Про эсэсовское прошлое Долецалека просто-напросто предпочли забыть. А потому едва ли стоит изумляться тому, что современный Евросоюз сквозь пальцы смотрит на марши ветеранов СС в Прибалтике и на Западной Украине. Чему удивляться? Ведь родом они из одной эсэсовской колыбели.

Глава 2. «Объединенная Европа» в отблесках Сталинграда

2 февраля 1943 года закончилась Сталинградская битва, которая по праву считается одним из кровопролитнейших сражений в истории человечества. Она не только положила начало перелому в ходе войны, но не оставила и следа от при-
сущей Третьему рейху слепой веры в «непобедимость немецкого оружия». Не удивительно, что именно с февраля 1943 года некоторые из нацистских бонз стали допускать, что война может закончиться для них вовсе не «победоносным финалом». Хотя бы по этой причине они стали модифицировать стратегию и тактику пропаганды. Еще в сентябре 1942 года министр пропаганды Йозеф Геббельс требовал решительно пресечь слухи о предполагаемом возникновении «новой Европы» — межгосударственного образования на простр-
анстве европейского континента. На одном из совещаний он заявил о том, что Германия воюет исключительно за материальные интересы (нефть, зерно и т. д.), а отнюдь не во имя фантома, а именно идеи «новой Европы». Прошло буквально несколько месяцев, и тон заявлений, сделанных главным нацистским пропагандистом, кардинально изменился. Уже 15 февраля 1943 года Геббельс издал циркуляр, в котором предписывал активно навязывать «новый, европейский

облик немецкой внешней политики». В одной из директив сообщалось: «Нецелесообразным считается изображение европейского будущего, которое могло бы подтолкнуть представителей иных народов к мысли о том, что они длительное время будут находиться в немецком подчинении». Было решено изменить вектор нацистской пропаганды: на вооружение брался лозунг «Европейцы против русского большевизма», а сама Россия изображалась как главный антагонист Европы. Именно образ этого мнимого врага должен был сплотить континент под началом Третьего рейха. Данная мысль не раз повторялась не только Геббельсом, но и Гитлером, который назвал вермахт «защитным экраном европейского континента». Именно с этого времени в Третьем рейхе стали разрабатываться планы, предполагающие «объединение» Европы, направленное против России. 13 марта 1943 года Геббельс дал интервью одной из датских газет, в котором назвал ошибочным представление о том, что Германия хотела подчинить европейские страны своей воле. Более того, он заговорил о «преобразовании Европы», в рамках которого Третий рейх якобы был готов отстаивать права всех европейских наций. Как видим, идея «объединенной Европы» была всего лишь тактическим шагом, который должен был ускорить мобилизацию сил для борьбы с Россией. Впрочем, в более приватной обстановке ни Геббельс, ни Гитлер и слышать не хотели о самостоятельности европейских государств: для них «объединенная Европа» была всего лишь уловкой.

Однако одно дело – пропаганда, а другое дело – реальная внешняя политика, которая должна была, с одной стороны, учитывать «веяния времени», а с другой – не забывать про то, что «объединенная Европа» являлась всего лишь пропагандистским мифом, призванным в первую очередь сплотить «континентальные силы» для борьбы с Россией. В 1942 году глава внешнеполитического ведомства рейха Иоахим фон Риббентроп, подобно прочим нацистским министрам, открыто высказывал свое негативное отношение к идее «новой Европы». Он публично демонстрировал свое недовольство по поводу запланированной серии радиопередач, называвшейся «Европейский час». Впрочем, уже тогда он не исключал возможности создания при своем министерстве некоего «Европейского комитета». Осенью 1942 года Риббентроп продолжает настаивать на том, что надо всячески избегать любой конкретики, касающейся послевоенного устройства Европы. Процесс создания «Европейского комитета» в структуре МИДа и вовсе затянулся. Поначалу Риббентроп предполагал его основать после окончания «французского похода», то есть после военного разгрома Франции. На практике же первый проект этого учреждения был разработан только 26 сентября 1942 года. Именно тогда один из служащих германского МИДа официально озвучил идею создания специального («европейского») комитета, который должен был возглавлять лично Риббентроп. Оценку этого проекта было поручено провести эсэсовскому офицеру

Вернеру Бесту, занимавшему в структуре МИДа пост министераль-директора. По большому счету про «Европейский комитет» забыли на несколько месяцев. Ситуация изменилась только после Сталинграда. На этот раз Риббентроп решил не дожидаться инициативы своих подчиненных, а потому сам разработал основные документы, которые должны были способствовать «объединению» Европы. 21 марта 1943 года он подготовил докладную записку, которая должна была лечь на стол Гитлеру. В этом документе министр иностранных дел рейха решился заявить о необходимости создания «Европейской федерации». В частности, в ней отмечалось, что Риббентроп и ранее предполагал подобную возможность. Впрочем, он никак не связывал идею федерации с разгромом немецких войск под Сталинградом; напротив, он указывал, что ее создание должно было быть отмечено «крупными военными успехами Германии». Первоначально в «Европейскую федерацию» предполагалось включить: Германию, Италию, Францию, Данию, Норвегию, Финляндию, Словакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Хорватию, Сербию, Грецию и Испанию. Основание федерации должно было произойти на территории «Остмарка» (так в рейхе называли бывшую Австрию) либо в Зальцбурге, либо в Вене. По мнению Риббентропа, создание «Европейской федерации» могло решить несколько проблем, в том числе втянуть во Вторую мировую войну на стороне Германии страны, придерживавшиеся нейтралитета. МИД волновали не столь-

ко Швейцария, сколько Швеция, Португалия, а также позиция Турции. Но все-таки главной целью «Европейской федерации» было ее противопоставление России. Риббентроп в своем документе отмечал: «Русские почувствовали бы, что Россия противостоит всей Европе, а потому русская боевая мощь была бы ослаблена».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.